Два человека отправились в деревню и вскоре поняли, что место не очень удобное. — Это близко к деревне Лидзя, — заметил один из них, — остальные отправятся туда и должны вернуться завтра после обеда. — Кстати, мы нашли кровавый ганодерма в деревне Сюн и принесли его для молодого хозяина! С этими словами он поставил перед Лу Чжэ пластиковое ведро, обтянутое шкурами животных. Лу Чжэ забрал его из ЛанСиня, увидев, что в деревне использовали глиняные горшки и бамбуковые корзины для хранения. Ему показалось, что это неудобно, поэтому он принес новое ведро. — Кровавый ганодерма? Чудодейственное средство? Лу Чжэ подошел ближе и заглянул внутрь. Там лежали несколько крупных красных ганодерма, бережно завернутых. Как только он приблизился, его нос наполнился резким, приторно рыбным запахом, от которого он поморщился. — Мастер Лу, этот кровавый ганодерма — настоящая драгоценность! Смотрев на содержимое ведра, варвар сглотнул слюну и пояснил: — Этот ганодерма может значительно восстановить кровь и помочь в тренировке воинов. Его действие в разы сильнее, чем у вина Пейюань! В Бяньчанге, если продать его, можно получить тысячу тяньцюнских монет за единицу! В этом мире единая валюта — тяньцюнские монеты, которые используют почти все человеческие расы, в том числе и некоторые гуманоиды. Другие расы в основном обмениваются товарами. Даже в этой глубинке, в третьесортной стране, это правило не обходится стороной. Большая часть вина Пейюань, производимого каждый год в деревне Хутоу, продается в Бяньчанге, обменяя на тяньцюнские монеты, которые потом идут на покупку других повседневных вещей. Вино Пейюань значительно улучшает тренировки воинов, и в Бяньчанге его цена составляет 200 тяньцюнских монет за банку, в то время как кровавый ганодерма стоит целую тысячу! Разница колоссальная — в пять раз! Она бросалась в глаза!Поняв это, Лу Чжэ больше не испытывал отвращения к ганодерме. Если оно действительно поможет в тренировках, то на неприятный запах можно закрыть глаза. Однако его приятно удивило, что деревня подарила ему этот ценный дар. — Хорошо, спасибо, — сказал Лу Чжэ, убрав ганодерму.— Ничего, мистер Лу, просто скажите, что еще вам нужно! Мы принесем все ценные вещи для тренировок позже! Варвар, помахав рукой, указал на пустое пространство: — Фактически, вы же говорили, что хотите отобрать немного людей. Вы все еще планируете это сделать?Помня то, как Лу Чжэ дал им двести копий и приказал выбрать людей из числа пленных после войны, варвар не забыл об этом. — Эм… — Лу Чжэ нахмурился. — В этом и дело.Разговаривая с деревенским старшим, он задумался о преданности. Сложно доверять кому-то, кто может предать, если они поймут, что Лу Чжэ был тем, кто разрушил их деревню. — Ладно, давай подождем, пока вернутся пленники из деревни Лидзя! — после недолгого раздумья наконец решил он. Все-таки ему действительно не хватает людей для помощи. — Хорошо, я позову мастера Лу! — варвар встал и ушел. Прошел еще один день, и все, кто отправился в племя Чжи, вернулись, привезя с собой новую партию пленников. — Ха-ха, спасибо мастер Лу! Наша деревня Хутоу значительно укрепилась благодаря вам! — Да, хорошо, что мастер Лу с нами, иначе как бы мы получили столько хороших вещей! Селяне весело радовались. После этой победы они разграбили все, что могли, в деревнях Сюн и Лидзя! Каждая семья что-то приобрела. Кто-то принес медвежьи лапы и шкуры из деревни Сюн, кто-то еду и вино из Лидзя. Кроме того, охотничьи угодья деревни значительно расширились! Хотя население возросло, сила деревни тоже увеличилась. Особенно это касалось жителей деревни Хутоу. Конечно, настроение у двух остальных семей было совершенно иным. — Мама, нас убьют? В толпе пленников из деревни Лидзя мать с сыном прижались в углу. Судя по их затертым шкурам животных, жизнь их была совсем не радужной. — Линг Линг, не бойся, мама рядом, — сказала Ли Лан, с трудом повернувшись, чтобы дать дочери Ли Линг Линг опереться на себя. — Тогда мы будем жить здесь? Ли Линг Линг подняла голову, показывая свое милое личико с двумя большими глазами, овальным личиком, светлой кожей и желтыми пятнышками по бокам маленького носа, которые покрывали щеки. Но даже при этом, это был всего лишь недостаток, не скрывающий красоты. — Наверное… Смотрев на свою дочурку, Ли Лан почувствовала боль в сердце и колебалась. Жители деревни Хутоу не оставили их на произвол судьбы, но вернули. Вероятно, они должны оставить их у себя. Но вызывая в памяти будущее,

ее глаза наполнились сожалением. Она вспомнила, как они с мужем жили в Бяньчанге. Муж был воином и имел силу последнего уровня — они могли бы жить там довольно хорошо! Но один раз, обидев семью мэра, им пришлось бежать в огромный лес и присоединиться к деревне Лидзя. Позже ее муж стал старшим воином в Лидзя, благодаря своему уровню. Долго они жили не слишком тяжело, у них появилась дочь. Однако на одном охотничьем выезде в прошлом году охотничьи отряд столкнулся с чудовищем, обладающим силой великого воина. Никто из команды не выжил! С тех пор мать и дочь остались без поддержки, а как чужеземцы, они оказались в еще худших условиях. Некоторые холостяки пытались воспользоваться ее красотой и имели неподобающие намерения! Если бы не помощь ее мужа многим людям в прошлом и их защита, последствия могли бы быть ужасными! Теперь, оказавшись в другом племени, они не знали, какая у них будет жизнь впереди, и Ли Лан была полна тревоги. После скромного обеда всполошилась толчея. Многие люди из Хутоу окружили пространство с оружием, прося всех встать по возрасту и полу. — Все, стройтесь как велено! Кто осмелится сопротивляться, немедленно будет убит! — Мужчины налево, женщины направо, детей отделить! — … — Мама! — Линг Линг! — Ли Лан наблюдала, как ее дочь забирают на другую сторону, не в силах сопротивляться, и не могла сдержать слез. С другой стороны, Ванг Ху стоял во главе собравшихся. После нескольких дней восстановления его ранения почти зажили. За исключением того, что он не мог применять силу, с повседневными делами у него не было проблем. — Мастер Лу, все организовано по вашим указаниям! Возвращаясь к Лу Чжэ, Ху Цзы держал в руках лист бумаги К4, с плотным текстом и множеством записей. Но большинство из них были для него непонятны. Он почесал голову и, рассортировав людей по требованиям, вернулся. — Так, все связаны? — Лу Чжэ лежал в кресле-качалке, облаченный в красный халат, купленный ЛанСинем. Он был стройным и выделялся на фоне остальных. В руках он держал мобильный телефон и, нажав пару раз, спросил: — Все связаны, безопасно! — Да! — кивнув, Лу Чжэ убрал телефон. — Начинаем! Пленники выстроились в ряд и по порядку регистрировали свои особенности согласно процессу, установленному Лу Чжэ.

http://tl.rulate.ru/book/116894/4633231